

Долгополов Кирилл Андреевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юридических
и специальных дисциплин
Ставропольского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ КАК ФАКТОР КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

Аннотация:

В статье затрагиваются вопросы, связанные с функционированием на территории России института исправительных колоний как вида учреждений для исполнения наказания по отношению к гражданам, осуждённым к лишению свободы. Общество в целом поддерживает такую форму исполнения наказания, что позволяет рассматривать исправительную колонию как фактор конвенциональности уголовного наказания в России. В то же время, будучи принята в таком качестве российским обществом в целом и обладая широким набором воспитательных средств, исправительная колонию не является эффективной формой исполнения наказания. Очевидна необходимость реформирования данного института как основного звена пенитенциарной системы России, при этом важно, чтобы уклон был сделан в сторону назначения наказаний, не связанных с лишением свободы. Также необходимы изменения в общественном мнении, которое, воспринимая исправительную колонию как эффективный инструмент исправления, не поддерживает касающиеся ее реформы, что ставит под угрозу конвенциональность уголовного наказания.

Ключевые слова:

исправительная колонию, конвенциональность уголовного наказания, общество

Dolgopolov Kirill Andreevich

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Legal and Special Disciplines,
Stavropol Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

PENAL COLONY AS A FACTOR OF CONVENTIONALITY OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RUSSIA

Summary:

The study deals with the issues related to the functioning of the institution of correctional colonies on the territory of Russia as a type of institutions for the execution of punishment in relation to citizens sentenced to imprisonment. Society, as a whole, supports this form of execution of punishment, which allows us to consider the penal colony as a factor of the conventionality of criminal punishment in Russia. At the same time, being accepted as such by the Russian society as a whole and having the widest range of educational means, a penal colony is not an effective form of execution of punishment. There is an obvious need to reform this institution as the main link of the Russian penitentiary system, and it is important that the bias is made towards the appointment of non-custodial sentences. Moreover, there is a need for changes in public opinion, which, perceiving the penal colony as an effective tool for correction, does not support the reforms concerning it, which threatens the conventionality of criminal punishment.

Keywords:

penal colony, conventionality of criminal punishment, society

Исправительные колонии являются основным звеном российской пенитенциарной системы. Учреждения подобного рода появились в советском государстве в 20-х гг. XX в. На современном этапе в отечественной уголовно-исполнительной системе функционируют исправительные колонии общего, строгого и особого режимов; схожие принципы устройства имеют воспитательные колонии общего и усиленного режимов.

Существуют различные мнения по поводу эффективности исправительных колоний. Тем не менее именно такая форма перевоспитания сложилась в отечественной пенитенциарной системе. В данном контексте исправительная колонию может рассматриваться как фактор конвенциональности уголовного наказания в России. При этом под конвенциональностью понимается неотъемлемое качество культурного объекта, приобретаемое им в результате признания за ним (вследствие установления согласия между участниками социокультурного взаимодействия) определенного набора устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых [1]. Т. е. в нашем случае под культурным объектом понимается уголовное наказание; участниками социокультурного взаимодействия выступают, с одной стороны, общество, а с другой – государство. Государство предлагает обществу исправительную колонию как основной механизм исполнения уголовного наказания. Благодаря ее функционированию культурный объект – уголовное наказание – приобретает значимые характеристики, признаваемые обществом, то есть можно говорить о согласии между участниками социокультурного взаимодействия. Таким образом, уголовное наказание приобретает конвенциональность.

Данный социальный феномен может быть рассмотрен в рамках подхода Э. Дюркгейма, согласно которому общество считает необходимостью применение адекватного наказания за совершение преступления [2, с. 98]. Легитимная карающая система уголовного наказания должна заставить человека отказаться от повторного совершения преступления. Пресловутая «зона», являясь привычной для российского общества формой работы с заключенными, выступает фактором конвенциональности уголовного наказания.

Исправительная колония является наиболее распространенной формой организации отечественной пенитенциарной системы. В настоящее время в России их насчитывается 731. Здесь формируется система исправительных воздействий на заключенного, обладающая широким набором средств.

Прежде всего, устройство и внутренний распорядок колоний позволяют применять меры воспитательно-исправительного воздействия, напрямую контактируя с заключенными, в отличие от других типов учреждений исполнения наказания.

Кроме того, практически с самого начала существования исправительных колоний в отечественной пенитенциарной системе в них успешно используется система привлечения осужденных к труду.

Заключенные в условиях исправительной колонии имеют возможность получать образование, вплоть до высшего, что является одним из наиболее важных исправительных средств [3, с. 119].

Однако при всех положительных моментах следует отметить наличие серьезных проблем в работе исправительных колоний, связанных с качеством исполнения наказания и профилактикой рецидивов. Согласно данным МВД, каждое третье преступление совершается в России человеком, ранее судимым. Зафиксированное в отдельные годы сокращение их общего количества не должно вводить в заблуждение: параллельно значительно выросла рецидивная преступность [4].

Таким образом, очевидно, что исправительная колония, являясь неотъемлемой составляющей конвенциональности уголовного наказания в России, не справляется со своей задачей перевоспитания осужденных. Это обусловлено многими факторами.

Помимо сохраняющихся на протяжении многих лет материальных проблем в пенитенциарной системе [5] существует ряд организационных сложностей, имеющих прямое отношение к процессу исправления заключенных. В первую очередь следует сказать о том, что работники исправительно-трудовых учреждений выстраивают отношения с осужденными на основе устаревших стереотипов пенитенциарной политики, ориентированных на карательно-репрессивные меры в отношении заключенных.

Также необходимо отметить и другой важный момент: единой системы эффективных методов исправительного воздействия на заключенных никогда не существовало – их выбор официально оставался прерогативой администрации исправительного учреждения [6, с. 9].

На протяжении длительного времени – со времен СССР и по сей день – отсутствует четкая законодательная база, регламентирующая процесс социальной адаптации бывших заключенных, включая вопросы трудоустройства, жилья, сохранения семьи; также не существует единых программ, методик, учебно-методических пособий для работы с осужденными. [7].

Кроме того, процесс исправления в колонии тесно переплетен с процессом исполнения наказания; воспитательное воздействие на заключенных осуществляется работниками учреждения таким образом, что оно теряется в наказательных мерах и не несет идеи исправления. Это формирует ассоциативные барьеры, которые препятствуют усвоению заключенными нравственных и правовых норм общества [8].

Находясь в исправительной колонии, человек воспринимает тюремную субкультуру, которая становится для него средой обитания. Т. Лукман и П.Л. Бергер говорят об интернализации – глубоком усвоении индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста [9], коим в нашем случае выступают места лишения свободы. Согласно анализу межличностных отношений внутри тюремного сообщества данный социокультурный контекст формируется на основе противостояния контингента заключенных действиям администрации учреждения [10]. Избегая конфликта с тюремным сообществом, индивид не может игнорировать нормы его субкультуры, поэтому вынужден их исполнять, а с учетом карательной направленности системы исправительной работы учреждения заключенный проникается настроением тюремного сообщества по отношению к администрации колонии и противопоставляет себя ей. По данным ФСИН России, в течение 2018 г. в 61 учреждении мест лишения свободы произошло 203 случая нападения на сотрудников с применением насилия, что на 3 % больше, чем в 2017 г., причем во многих случаях здоровью людей был причинен вред [11].

Таким образом, возникает определенное социальное противоречие: с одной стороны, исправительная колония на сегодняшний день остается фактором конвенциональности уголовного наказания в России, то есть общество в целом поддерживает предложенную государством форму исполнения уголовного наказания; с другой стороны, она неэффективна.

Данное противоречие проявляется в процессе развития социальных отношений в российском обществе.

Государство понимает необходимость реформирования системы исправительных колоний как основного звена отечественной пенитенциарной системы и предпринимает меры в направлении сокращения объема использования уголовного наказания, связанного с лишением свободы. В частности, дорожная карта уголовной политики России на 2017–2025 гг. предполагает реализацию поэтапного изменения уголовного права России на принципах гуманизации, систематизации и пересмотра наказуемости деяний [12].

На протяжении нескольких последних лет в пенитенциарной области предпринимались меры, позволившие ощутимо сократить частоту назначения в качестве наказания за преступление лишения свободы. Прежде всего, это декриминализация ряда статей Уголовного кодекса, касающихся экономических преступлений, избрание альтернативных мер пресечения, не связанных с лишением свободы [13]. В результате общая численность заключенных в России в 2020 г. составила 512 854 человека, что почти вдвое меньше, чем в предыдущее десятилетие [14].

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривала постепенный переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различными категориями осужденных с их отдельным содержанием и углубленной дифференциацией, учитывая количество судимостей и общественную опасность [15], однако на данный момент рассматриваемые проблемы в пенитенциарной системе сохраняются.

Особо следует отметить введение альтернативного лишению свободы вида наказания – принудительных работ. Совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а также первичных тяжких преступлений может грозить по решению суда наказанием принудительными работами. Осужденные будут направляться не в места лишения свободы, а в исправительные центры (ИЦ), предназначенные для исполнения такого вида наказания [16]. Это позволит оградить людей от интернализации и, как следствие, десоциализации, что создаст возможность для их успешной социальной интеграции в будущем.

Однако общество в целом не одобряет мер, предпринимаемых государством в пенитенциарной сфере. В частности, граждане России выступают против амнистий [17]. Это объясняется неготовностью позволить нарушителю социальных норм избежать наказания.

Интересно, что статистические данные ФСИН России об общем количестве осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, пользующихся правом передвижения без конвоя и проживающих за пределами этих учреждений, за пять лет (с 2012 по 2016 гг.) свидетельствуют о снижении количества преступников, отбывающих наказание: в исправительных колониях – на 12,4 %; в колониях-поселениях – на 17,45 %; пользующихся правом передвижения без конвоя – на 59,5 %; проживающих за пределами учреждения исполнения наказания – на 98 % [18].

Подобное противоречие между государством и обществом ставит под угрозу конвенциональность уголовного наказания в России, что в свою очередь влияет на степень доверия населения к власти.

По мнению Я.И. Гилинского, наказание в виде лишения свободы не является эффективной мерой. Оно оправдано только лишь в отношении граждан, совершивших тяжкие насильственные преступления [19].

О кардинальных мерах реформирования существующей пенитенциарной системы говорить достаточно сложно, но, с другой стороны, очевидно, что основное ее звено не может далее существовать в нынешней форме, пребывая в ней вот уже более ста лет.

Чтобы сохранить конвенциональность уголовного наказания в России, необходимо согласие между участниками социокультурного взаимодействия – обществом и государством – по вопросам исполнения уголовного наказания при обязательном реформировании пенитенциарной системы в направлении сокращения объема использования наказания, связанного с лишением свободы.

Все основные меры по изменению регламента функционирования пенитенциарной системы должны проводиться и в отношении исправительной колонии как основного ее звена. Необходима подготовка персонала для такого рода учреждений в соответствии с требованиями международных стандартов в сфере обращения с осужденными, деятельности работников учреждений по поддержанию правопорядка, профессионально подготовленного и имеющего желание осуществлять трудовую деятельность в пенитенциарной системе.

Важно продолжение политики, направленной на сокращение объема применения наказаний, связанных с лишением свободы. В частности, может быть рекомендовано расширение категорий осужденных, которые могли бы избежать лишения свободы, отбывая наказание.

Необходимо сохранение конвенциональности уголовного наказания в России. Одним из значимых векторов работы по изменению отношения общества к реформированию отечественной системы наказания в направлении сокращения применения наказания, связанного с лишением свободы, является привлечение к ней общественных организаций и интернет-сообществ.

Ссылки:

1. Этнопсихологический словарь / под ред. В.Г. Крысько. М., 1999. 343 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 575 с.
3. Корольков К.В. Социально-педагогический анализ воспитательно-исправительных воздействий в местах лишения свободы : дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 152 с.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития / Ю.М. Антонян [и др.]. М., 2018. 86 с. ; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015> (дата обращения: 22.02.2021) ; Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2019 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721> (дата обращения: 21.02.2021) ; Состояние преступности // Министерство внутренних дел России. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Барабоха Б.С. Десоциализация в местах лишения свободы: социологический анализ : дисс. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2005. 139 с. ; Корольков К.В. Указ. соч. ; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти : монография. М., 2018. 418 с.
6. Организация исправления и перевоспитания осужденных. Методические разработки и материалы к курсу / под ред. А.И. Зубкова, М.П. Стуровой. М., 1982. 415 с.
7. Руцак Р.В., Колесов В.И. Педагогические аспекты перевоспитания осужденных в местах лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 230–232.
8. Там же.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 334 с.
10. Барабоха Б.С. Указ. соч. С. 28 ; Корольков К.В. Указ. соч. С. 131 ; О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в 2018 г.: информационное письмо ФСИН России от 26 марта 2019 г. № 03-22260.
11. О состоянии режима и надзора в исправительных учреждениях ...
12. Статистика по осужденным. Исследование «Практика рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах» [Электронный ресурс] // Институт проблем современного общества. URL: <http://i-rso.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 22.02.2020).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (с изм. от 11.06.2020) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71539904/#ixzz5OQTtfEXC> (дата обращения: 24.02.2021) ; Рубцов И.В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 214–218 ; Статистика по осужденным. Исследование «Практика рассмотрения ходатайств ...
14. Места лишения свободы в России [Электронный ресурс] // Если быть точным. URL: <https://tochno.st/problems/prisons> (дата обращения: 21.02.2021).
15. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Российская газета.ru. URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (дата обращения: 20.02.2021).
16. Дроздов А.И., Орлов А.В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 40–44.
17. Россияне требуют ужесточить меры наказания для некоторой категории преступников [Электронный ресурс] // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/crime/42957989-rossiyane-trebuyut-uzhestochit-mery-nakazaniya-dlya-nekotoroy-kategorii-prestupnikov/> (дата обращения: 24.02.2021).
18. Дроздов А.И. О совершенствовании правового регулирования предоставления права бесконвойного передвижения осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 8. С. 14–20.
19. Гилинский Я. Демография «заключенности» [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly. 2009. 19 января – 1 февраля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php> (дата обращения: 10.11.2020).

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна